

Рон СТИКС

Выжить на
безлюдной
планете

Рон Стикс

Выжить на безлюдной планете

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30474936

SelfPub; 2018

Аннотация

Что будет, если ты останешься на планете один?.. Что сделаешь, когда помощи ждать будет неоткуда?.. Как поступишь, если ночью за тобой придет нечто?.. Не знаешь?! Он тоже не знал, пока это не случилось... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Часть 1. Внутри	5
Глава 1. Начало	5
Глава 2. Гуня	13
Глава 3. Интернет	19
Глава 4. Оружие	23
Глава 5. Мрак	29
Глава 6. Звери тьмы	35
Глава 7. Игра окончена	45
Глава 8. Новый друг	51
Глава 9. На грани	56
Часть 2. Снаружи	65
Глава 10. Башня	65
Глава 11. Белый волк	75
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Пролог

Меня зовут Евгений. Евгений Рогозин, и я – выживший.

Зачем я все это записываю

Я не знаю. Может быть, словно горемыка, выброшенный волнами на необитаемый

остров, я первым делом стремлюсь отправить бутылку с посланием о помощи? Хотя

в моем случае прочесть его будет некому! Тогда, наверное, это просто способ не

сойти с ума, выплескивая накопившееся безумие на пустые страницы?

Сомнительно. А может это надежда? Надежда, что после меня все же кто-то придет?

Или все гораздо прозаичней – у меня просто появилась куча свободного времени,

которое совершенно нечем занять? Какова бы ни была настоящая причина,

заставляющая меня писать, но то было самое обычное, ничем не примечательное

утро....

Часть 1. Внутри

Глава 1. Начало

Это было самое обычное, абсолютно ничем не примечательное июньское утро. Единственное, что все же хоть как-то его выделяло, так это то, что я полночи провел в ванной комнате, страстно обнимая унитаз. Тем не менее, я все же не считаю, что это было чем-то особенным. Последние два года мой желудок никак не хотел мириться с заокеанскими деликатесами, несмотря на то, что я был к ним равнодушен. Поэтому иногда после посещения японского ресторана он бастовал. Это было не настолько часто, чтобы отбить мою любовь к восточной кухне, но и в то же время не настолько редко, чтобы я не успел привыкнуть и даже в какой-то мере приспособиться к происходившим время от времени перебоям в системе пищеварения. Обычно такая ночь сразу отбивала желание снова попробовать роллов или суши. Но проходило около месяца, неприятные ощущения забывались и я опять брал в руки хаши, в надежде что в этот раз обязательно пронесет. Иногда так и случалось, а иногда нет. И как я уже писал выше, если не принимать во внимание это небольшое, но весьма неприятное ночное происшествие, это

было самое обычное утро. Так же, как всегда, вкусно благоухал кофе, так же внезапно и резко наступил рассвет, и как всегда жутко хотелось послать все подальше и опять нырнуть в прохладные объятия смятой постели. Пошарив рукой, я нащупал пульт от телевизора и, не глядя, привычно пробежался по кнопкам. Странно, но ни один канал не работал. Я не мог припомнить, чтобы такое когда-то случилось, но подумав, что все бывает в первый раз, успокоился. Завтракать в тишине оказалось скучно, поэтому, вспомнив о стареньком проигрывателе компакт дисков, пылившемся на холодильнике с незапамятных времен, решил его включить. Пластмассовая коробочка, крикнув на прощание, тут же преставилась. Да уж, забвение – штука страшная, даже для CD-плеера. Мне не оставалось ничего другого, как смириться с тишиной. Пить кофе, уставившись в противоположную стену и сосредоточившись только на вкусе, оказалось не таким уж и плохим занятием, так даже дольше можно было не просыпаться. Стараясь не смотреть на часы, я продолжал наслаждаться живительным нектаром, пребывая где-то посередине между явью и сном. Можно подумать, что, когда не видишь циферблат часов, время останавливается. Увы, это не так. Не прошло и пары минут, как я не выдержал и снова взглянул на часы. Сразу стало ясно, что времени дремать у меня больше нет. Пора просыпаться. Господи, как же я ненавижу этот момент. Постанывая, обреченно побрел в душ. И завертелось. Шампунь, бритва, зубная щетка, полотенце. Еще кофе. Ру-

башка, телефон, ключи, лифт, улица. Привычно окунувшись в утреннюю свежесть, потопал к остановке. Идти было недалеко. Остановка была практически через дорогу. Помню еще, как подумал, что этим утром мне повезло, так как кроме меня желающих уехать в этот ранний час не наблюдалось. Для меня это давно уже стало своеобразной приметой – если на моей остановке никого, то в автобусе обязательно найдется свободное место. И эта примета, как никакая другая, работала. Я прождал пять минут, но автобус так и не появился. "По-видимому запаздывает, – подумал я, доставая из кармана сотовый, и посмотрел на часы. Ну, точно, обычно в это время я уже отъезжал от остановки, а в тот день автобус еще даже не вырулил из-за поворота. Набрал номер коллеги, который ездит на работу на своем авто. Не люблю напрашиваться, но пару раз в похожих ситуациях он меня выручал, так что почему бы и нет. Не сбрасывал, пока гудки не сменились предложением оставить свое сообщение на автоответчике. Сегодня не повезло. Опять посмотрел на часы – автобуса не было уже десять минут. Да что ж такое, сломался что ли?! Еще пять минут на нервах, автобуса не было. Все! Опоздал! Нужно было звонить начальнику отдела, объяснять ситуацию и просить, чтобы меня кто-то "прикрыл". Делать это ужасно не хотелось, но другого выхода я не видел. Маленький человечек, руководивший отделом из десяти человек, считал себя как минимум столпом вселенной и разговаривал со мной так, будто бы он Александр Македонский, а

я внезапно заговоривший Буцефал, существо лживое, тупое и своенравное. Набрал его номер! Три раза! Наполеон трубку не взял. Горя желанием послать всех и вся всерьез и надолго, я вдруг осознал, что для одного утра случилось слишком много странного. Шестое чувство с полуоборота врубило сигнал тревоги, который тут же противно завибрировал где-то внутри. Странно, но в кино люди ведут себя с точностью до наоборот. Что все полетело в тартарары до некоторых доходит только тогда, когда их уже начинает пожирать какая-нибудь тварь или еще чего похуже. Хотя, что может быть хуже!? Что касается меня, то я точно оказался не таким. Я осознал, что произошло что-то из ряда вон выходящее почти сразу, но все еще не мог понять, что является причиной тревоги. И вдруг в голове словно щелкнуло. На улицах никого! Не просто никого, а вообще никого. Да, знаю, вы можете сказать, что в шесть тридцать утра на улице всегда так. А вот и нет. В том "никого" нет-нет, да и зашумит вдалеке машина или мелькнёт меж деревьев ранний собачник. Но тем утром тишина стояла абсолютная, не считая того, что где-то в вышине ветер теребил верхушки деревьев. Ощущение беды мгновенно захлестнуло меня целиком. Я нервно закрутил головой – вокруг не было ни души, улица пуста. Хотя внутренний «тревогомер» зашкаливал уже по полной, я всё ещё не хотел расставаться с надеждой, что все происходящее вот-вот получит какое-то простое и логичное объяснение. Мы, люди, просто так устроены. Где-то там, далеко-да-

леко извергаются вулканы, на берег накатывают гигантские цунами, а землетрясения сравнивают с землей целые города. Где-то там, но только не здесь. Я рванул из кармана телефон. На самом деле звонить было особо некому. Два года назад моих родителей не стало, братьев и сестер у меня не было, а друзьями в новом городе обзавестись я еще не успел, да и честно говоря, не очень-то и спешил. Так что половину моей телефонной книги занимали номера коллег и знакомых. Кому принадлежат остальные номера, я уже даже не помнил. Сначала я пытался дозвониться до коллег, а после того, как мне никто не ответил, начал звонить на все номера подряд. Все безрезультатно. Поднимаясь откуда-то снизу, от ступней, какое-то новое, доселе мне неизвестное чувство, мелкими противными мурашками покрывало все тело. Добравшись до груди, оно перехватило дыхание и сердце, мгновенно сбившись с такта, застучало как барабан. Ладони стали липкими и противными. Всхлипнув, я кинулся в подъезд. С некоторыми соседями я был знаком и мог свободно к ним постучаться под каким-нибудь надуманным предлогом. Не открыл никто. Уже почти не отдавая себе отчета в том, что делаю, я начал тарабанить во все двери подряд, затем, вылетел на улицу и оглашая окрестности громкими криками, какое-то время беспорядочно метался между домами в надежде, что все же кто-то отзовется. Но все было тщетно. Сейчас, по прошествии времени, осмыслив и "переварив" все случившееся, я уже могу писать о тех событиях довольно сво-

бодно и даже с легкой самоиронией, но тогда мне точно было не до шуток. Трусливая, но в тот момент казавшаяся донельзя правильной мысль, молнией пронзила мозг. "Бежать, вернуться в квартиру, спрятаться там и ждать, пока все как-нибудь само собой не образуется". Чтобы вы не подумали, что я законченный трус, хочу сказать, что человек существо социальное и лишь немногие из нас способны существовать в одиночестве без какого-либо вреда для психики. Так что долго оставаться одному, человеку всегда страшно, даже если ему ничего не угрожает. А в моей ситуации, помимо страха одиночества, присутствовал еще и страх неизвестности.

Совершенно внезапно, так же как началась, паника вдруг отступила. Я вновь оказался способен рассуждать трезво и понял, что бездействие сейчас равносильно смерти, мозг нужно было чем-то занять и быстро, иначе так и до сумасшествия недалеко. Нужна была последняя проверка. Недалеко, за углом, находился круглосуточный киоск, и там всегда кто-то был. Побежал. Окошко было закрыто, на мой стук никто не отреагировал. "Откройте, я витрину разобью, в городе что-то случилось!" – закричал я. Тишина. Недолго думая, я швырнул первым же попавшимся камнем в витрину. Вместе с половиной окна тот влетел внутрь, и опять тишина. Мысли, как бегущая строка на экране телевизора, стремительно сменяли одна другую. "Бегом, назад в квартиру! Нужно запастись всем необходимым. Для чего? Я не знаю"! Все равно побежал. Прежде чем подняться к себе на этаж,

дверь в подъезд зафиксировал в открытом положении, опасаясь отключения электричества. Зная, что без электричества замок как раз остается открытым, все же решил перестраховаться. Лифтом пользоваться побоялся, по той же самой причине, стрелой полетел вверх по лестнице. В квартире почему-то стало еще страшнее, казалось, что на площадке, за входной дверью, меня уже ждет нечто, большое черное и ужасное. Первым делом кинулся искать оружие самообороны – мало ли кого придется встретить. Большой столовый нож показался мне в тот момент отличным решением. Не выпуская его из рук, я заметался по квартире. Набрал в пластиковую бутылку питьевой воды, взял в холодильнике палку копченой колбасы, немного сыра, две консервы и плитку шоколада – больше в принципе там ничего и не было, не брать же с собой сырые яйца. Все это сложил в рюкзак. Добавил несколько коробок спичек, одну из которых, предварительно высыпав спички, наполнил солью и опять заторопился на улицу. По ходу дела решил, что пока неясно, что вообще происходит, поэтому будет благоразумно по возможности меньше шуметь. Мало ли кого можно привлечь. Выбежал из подъезда и тяжело дыша остановился в тени неподалеку. Господи, да где же все?! Паника бурлила где-то глубоко внутри. Давила словно горный поток, едва сдерживаемый хлипкой плотиной. Вот-вот и захлестнет с головой. Усилием воли принудил себя думать не о происходящем, а о том, как теперь поступить». Что там дальше полагается делать в таких

ситуациях?" В голове крутилась с дюжину сюжетов голливудских фильмов о зомби. "Нужно найти какую-нибудь машину, поехать по городу, осмотреться, может что-то получится понять. Или все-таки правильнее пойти на разведку пешком?" Размышления отвлекали от случившегося, и мне показалось, что я начал понемногу успокаиваться". У машины куча минусов: шумность, заметность, не везде способна проехать, может сломаться в самый неподходящий момент, зато и много преимуществ: скорость, благодаря которой в опасной ситуации у меня будет больше шансов выжить; машина может сэкономить кучу времени; машина какое-никакое, но все же укрытие". Прикинув все плюсы и минусы еще раз, я все же решил взять машину.

Глава 2. Гуня

Внезапно паника, поднявшись, словно сбежавшее молоко, все же накрыла меня удушливой волной, начисто лишив возможности рассуждать. Стало страшно. До безумия. Я застонал. Тело предательски дрожало, ноги отказывались служить. Без сил опустился на землю. "Нужно совладать с собой, паника – это смерть" – только и смог, словно мантру, повторять и повторять про себя. К счастью, помогло. Шок понемногу отпускал. Я с трудом встал, ноги слушались плохо. Взгляд упал на валявшийся рядом рюкзак. "Зачем я его собрал?" Наверное, во время шока сработали установки, годами вбиваемые Голливудом в голову. Зомби-апокалипсис, ядерная война, нашествие инопланетян. Какая же все-таки чушь крутилась тогда в голове! А может это была и не чушь, может это меня как раз и спасло! Я снова заставил себя думать! Я никого не встретил, мне никто не открыл дверь, а также никто не поднял трубку. Судя по всему, город был абсолютно пуст. Но что произошло, а главное, когда? Я посмотрел на пустынную улицу. Все машины стояли припаркованные возле домов". Значит это "что-то" случилось именно ночью, иначе на дороге непременно были бы остановившиеся машины". Городок, в который я как раз тогда переехал, устав от шума, пробок и вечной суматохи мегаполиса, был отно-

сительно небольшим, но очень суетным. От рассвета и до заката машины местных жителей сновали туда-сюда по улицам, преследуя свои, совершенно непонятные мне цели. И даже на такой святой день, как выходной, им было совершенно наплевать. Так что, случись исчезновение людей утром, я бы точно увидел хотя бы парочку остановившихся машин. Но таких машин не было. Вдалеке, сквозь деревья, я увидел дым, идущий из трубы электростанции. "Интересно, а сколько ТЭЦ может работать без людей? В городе есть АЭС и еще парочка опасных производств. Пока вроде бы все действуют. Но что будет, если людей на АЭС нет, а она продолжает работать? Взрыв?" Ответа я не знал, но решил, что из города определенно нужно уезжать и чем скорее, тем лучше. А пока решил, что нужно взять машину и проехаться по городу, вдруг что-то удастся понять. Решить было легко, а вот как это сделать? Все машины стояли закрытые, ключей у меня не было. Это только в кино машины легко заводятся, когда угонщик выдергивает пучок разноцветных проводов откуда-то из-под приборной панели. Да и хозяева могут вернуться, так же внезапно как исчезли. Что если я попал во временную аномалию!? Будет, конечно "здорово", если как раз во время того, как я разобью стекло в машине, рядом появятся люди и хуже того – сам хозяин. Наверняка, он не обрадуется такому зрелищу.

В итоге, покружив около машин, я не придумал ничего лучше, как отправится до ближайшего супермаркета пеш-

ком. Ставка была на то, что он круглосуточный и возможно на парковке получится найти открытую машину с ключами. Любителей съездить за продуктами ночью немного, но все же они есть. До супермаркета я добрался быстро, хоть и весь путь проделал прямо по дороге, причем шел по самой середине, точно по разметке. Углубляться во дворы и даже приближаться к домам было страшно, так как мое воображение рисовало за каждым углом и в каждом дверном проеме полчища затаившихся чудовищ. Может кому-то это и покажется смешным, но я тогда не знал, что случилось и абсолютно не представлял какая опасность могла меня подстергать. Поэтому я чувствовал себя уверенней, когда зрительно контролировал пространство. Когда я обошел магазин, то увидел на парковке белый «Тигуан», с опущенными на передних дверях стеклами. Я рванул к машине. Повезло! Ключи торчали в замке! Переднее сиденье было влажное – на нем валялась полупустая бутылка Колы, но это была уже мелочь. Словно уходя от погони, я стремительно влетел на водительское сиденье, закрыл дверь, затем нашел кнопку на панели и заблокировал все двери. Сразу стало спокойнее, так как впервые за утро я почувствовал хоть какую-то защищенность. Оказалось, что у машины коробка автомат, а что с ней делать я знал только приблизительно. В детстве, проводя каникулы в деревне, я получил пару уроков вождения на оливковой "копейке" деда. Но вот уже лет десять я ни разу не сел за руль, а своей машиной обзавестись пока не получилось.

Так что водитель из меня, прямо скажем, был так себе. Но парень я не глупый, и с коробкой разобрался. Ткнул рычаг, нажал газ – машина поехала. Осторожно вырулил с парковки. «Тигуан» шел очень плавно, словно плыл. Еще вчера я бы точно не отказался прокатиться на такой машине просто ради удовольствия, но увы, в то утро было не до этого. Да, я прекрасно понимал, что нахожусь не в дорогом спорт-купе. Но что вы хотите? Я был обычным "офисным планктоном", с соответствующим уровнем дохода. Так что такая машина была для меня пределом мечтаний. Хоть водитель из меня, как из слона балерина, но ездить по пустым улицам оказалось совсем не трудно. Я опустил в машине все стекла, чтобы не только видеть, но и слышать.

За полчаса езды ничего необычного не увидел – просто пустой город. Не покидало ощущение, что я ездил по ночным улицам, да вот только вокруг было светло. Тишина стояла нереальная. Может быть, мне тогда показалось, но вроде бы пару раз я слышал глухой собачий лай. Внимательно осматриваясь и ловя каждый звук, одновременно я пытался осмыслить происходящее. "А что если я на земле остался совершенно один, что тогда делать? Может вообще легче сразу застрелиться и не мучиться? Нет, застрелится я всегда успею, а пока, пожалуй, еще поживу. И так, что я имею. Город пуст, люди пропали, я остался. Видимой опасности никакой нет. Что же все-таки в моем положении стоит предпринять? Самое логичное это понять, что происходит в других

городах. Как это сделать? Поехать туда? До ближайшего мегаполиса километров триста. Ехать долго, да и не хочется в такой ситуации уезжать вот так с бухты-барaxy куда-то далеко от родного города. Полететь на самолете? Недалеко есть какой-то летный клуб, и, выезжая за город, я нередко видел пролетающие над головой "Бекасы". Но ведь самолет – это не машина, и для того чтобы взлететь, его нужно уметь пилотировать. Допустим, удастся взлететь, но кому станет легче, если последний человек на земле глупо разобьется при посадке? Этот вариант тоже отменил. Так, что еще? В фильмах главный герой нередко откуда-то достает рацию и периодически передает в эфир свои данные или сигнал "SOS". Но вот вопрос, где взять рацию? С моими познаниями в радиоэлектронике вряд ли я смогу отличить радиопередатчик от микроволновки. Даже если я его найду, что с ним делать? Сидеть и смотреть на него как баран на новые ворота? Нет, конечно, можно нажимать беспорядочно кнопки и даже крутить ручки, но очень сильно сомневаюсь, что из этого выйдет что-нибудь путное. Можно проникнуть на телестудию и оттуда выйти в эфир с экстренным объявлением. Идея хорошая, но вот только как выходить в эфир? Вряд ли на телестудии везде будут развешены указатели, объясняющие как в эфире передавать экстренное сообщение, если ты остался на планете один. И тут вдруг меня осенило! Нужно использовать интернет, посмотреть веб камеры в других городах. Вот, это действительно стоящая идея. Я развернул Гюню, так

я про себя мысленно назвал «Тигуан» и окрыленный надеждой помчался домой!

Глава 3. Интернет

Прошло два дня с момента моей последней записи. Почти все это время я провел дома, пытаюсь найти в интернете ответы, на роившиеся в моей голове вопросы. Хорошо, что перед тем, как подняться в квартиру, я зашел в продуктовый магазин, находящийся рядом с домом, и эти дни мог не отвлекаться на поиски еды. Не могу сказать, что посещение супермаркета в сложившейся ситуации оказалось занятием приятным. После того, как я разбил витрину мусорным бачком, стоявшим у входа, сработала сигнализация. Я подождал, на тот случай если кто-нибудь появится. Никого. Вошел внутрь. Ходить по магазину, когда истерично звенит сигнализация, оказалось жутковато, поэтому я быстро нахватал всевозможной еды, в основном, полуфабрикатов и пулей выскочив на улицу, через пять минут уже был дома. Вот с того момента из квартиры я больше не выходил. Усевшись за компьютер, я первым делом занялся просмотром онлайн видео камер. Я просмотрел их очень много, наверное, все, какие только были. Везде ни души. Как я не вглядывался в монитор, я не увидел ни людей, ни следов, указывающих на то, что кто-то еще жив. Везде только пустые улицы. Пару раз мне казалось, что я уловил какое-то движение, но рассмотреть, что это было не удалось, так как камера нахо-

дилась слишком высоко. Тогда мне пришло в голову попробовать связаться с кем-нибудь с помощью интернета. Я звонил в Skype и писал сообщения в WhatsApp, но никто так и не ответил. Затем я искал ответы на беспокоившие меня вопросы.

Сначала я пытался понять, сколько еще времени будет доступен интернет. Но это оказалось не так просто. Оказывается, для ответа требовалось учесть слишком много факторов, многие из которых были мне неизвестны. Ведь если копнуть поглубже, то, например, электричество нужно не только для того, чтобы включить компьютер, но и чтобы функционировало остальное оборудование, задействованное в многокилометровой сети. По ходу дела возник и другой вопрос, если в городе прекратится подача электроэнергии, смогу ли я каким-нибудь образом выходить в интернет? И следующий не менее важный вопрос – нужно ли мне все-таки уезжать из города. С одной стороны, мне совершенно не хотелось ехать куда-то в неизвестность. Но с другой, меня пугала близость атомной станции. Я боялся, что без людей может произойти взрыв. Если это так, то мне чрезвычайно важно было понять, сколько у меня оставалось времени до взрыва? Потом я подумал, что не помешало бы вооружиться. Хоть видимой опасности и нет, но найти оружие задача первостепенной важности, так как может оказаться, что позже времени на его поиск у меня уже не будет. И так, хорошенько все обдумав, я расставил приоритеты. Первым делом – оружие и, конечно, ог-

нестрельное. Ну вот только где его взять? Для начала решил съездить в оружейный магазин. Если там не повезет, то тогда поискать удачи в полицейском участке. Что-то мне подсказывало, что заполучить оружие удастся именно там. Затем я подумал о машине. «Тигуан», который я нашел, оказался с дизельным двигателем. В связи с этим возникал резонный вопрос – оставить его или все-таки постараться найти авто с бензиновым мотором. Ко всему прочему, я обратил внимание, что ТЭЦ как-то непривычно сильно гудит и из трубы плотным столбом валит пар. Я боялся, что там происходит что-то нехорошее. Моя квартира находилась на седьмом этаже, и я опасался, что, находясь в ней, сильно уязвим. Значит второе, что в ближайшее время нужно было срочно решать это вопрос с укрытием. Может быть, мне стоило перебраться в какой-нибудь коттедж с большим подвалом, где в случае чего можно укрыться? Конечно, если бы взорвалась АЭС, меня бы уже ничего не спасло, но от обычных взрывов подвал должен был стать хорошей защитой. И не только от них. Сидя у окна, я видел, как стая собак гоняла по улице большущую крысу, которую они в конце концов сожрали. Это были обычные уличные дворняги. Но чуть позже на улицах наверняка появятся по-настоящему опасные псы. В городе было полным-полно всяких питбулей, ротвейлеров, алабаев и других собак не менее опасных пород. Конечно, они были заперты в вольерах, квартирах и домах, но все же я не секунды не сомневался, что какие-то из них неизбежно

сумеют вырваться на свободу. Так что, вот еще одна причина скорее добыть оружие, жаль только, что в этом я был полный профан. Я никак не мог решить, что же мне было нужнее: пистолет, автомат, карабин или может быть даже дробовик? А может, в первую очередь стоит обзавестись электрошокером, вот только я сомневался: действует ли он на собак. Если да, то, наверное, в такой ситуации – это самый лучший выбор. Патронов для использования не нужно. Все, что нужно, это заряжать его время от времени от какого-то генератора, если даже не будет электроэнергии. Конечно, если бы собаки кинулись на меня всей стаей, то электрошокер вряд ли бы мне чем-то помог. Но пока еще голод не заставил собак вконец одичать и сбиться в огромные озверевшие стаи, электрошокер был совсем неплохим вариантом. Кроме оружия, я знал еще один способ защиты, взятый мной, из кино – превратить свою машину в мобильную крепость. Я решил найти сварочный аппарат и заварить окна Тигуана решетками, так как это было самое слабое место в машине. Только от мысли о том, что мне придется к новенькому Тигуану приваривать ржавые железки, у меня сводило внутренности. В нормальной жизни такое бы мне и в страшном сне не приснилось. Но нормальная жизнь кончилась".

Глава 4. Оружие

Четвертый день я начал с посещения оружейного магазина – там, как я и предвидел, добыть оружие не удалось. Входные двери были из металла и к тому же закрыты на несколько усиленных замков, а на окнах стояли решетки не хуже, чем в Алькатрасе. Дверь черного входа когда-то вообще видимо была люком от танка. Я несколько раз обошел вокруг магазина и, окончательно убедившись, что попасть внутрь нет никакой возможности, отправился в полицейский участок. Внутрь помещения я попал без особых проблем, а вот вход в оружейную мне преградила стальная дверь, запертая на замок. Опять двадцать пять! Но в этот раз я был не готов так легко сдаться и поэтому обыскал все помещение. Упорство принесло плоды – мне наконец-то улыбнулась удача. В одном кабинете мне удалось открыть сейф, так как ключи от него лежали в ящике стола, стоящего неподалеку. А в сейфе я нашел охотничье ружье ИЖ-58, пистолет Макарова, и полную коробку патронов к нему. И тогда вдруг со мной случилось странное. Ощувив в руках вороненую сталь, я словно обезумел – начал палить из пистолета во все подряд: в плакаты на стенах, в окна, в мониторы... Парой минут позже, стоя посреди задымленной комнаты, жадно втягивая ноздрями вкусный запах горелого пороха и почти оконча-

тельно оглохнув, я ощущал себя эдаким Рэмбо. Сейчас я понимаю, что Рэмбо тут не при чем, на самом деле таким образом я избавлялся от колоссального напряжения, угнетающего меня последние несколько дней. Успокоившись и еще раз удостоверившись, что патронов к ружью нет, я засомневался: брать его с собой или нет. Поразмыслив, все же решил, что патроны к ружью наверняка еще попадутся, не такое уж это и редкое оружие в конце концов. К тому же, сделав из него обрез, я бы получил оружие ближнего боя с огромной поражающей силой. Беда только в том, что как делать обрез я не знал и сильно сомневался, что просто отпилить стволы, как показывают в фильмах, будет достаточно. Но пока, за неимением чего-то лучше, ружье все же решил оставить. Пистолет я сначала засунул в брюки сзади, вспоминая это, я каждый раз улыбаюсь – ох уж мне это тлетворное влияние боевиков. Но потом, представив, куда у такого неумелого стрелка как я, он может внезапно выстрелить, решил все же из брюк его вытащить. Еще раз внимательно осмотрев кабинет, я нашел кобуру с специальными ремнями. Как правильно это называется я не знаю, так что, чтобы вам было понятнее, скажу, что это похоже на подтяжки с прикрепленной к ним кобурой. Посмотрел на себя в зеркало, стоящее тут же – Чак Норрис, не иначе! Хотел уже все это снять, но понял, что кроме зеркала меня все равно никто не увидит, так что оставил как есть.

Больше оружия я не нашел, но все-таки с пистолетом, хоть

и не велика пушка, стало спокойнее. В полиции больше делать было нечего и я отправился в местное автотранспортное предприятие, пора было усовершенствовать Гуню. Побродил по двору, нашел сварочный аппарат. С горем пополам смог его включить. Варить я никогда не пробовал, поэтому, чтобы не уродовать машину зря, решил сначала потренироваться на металлическом столбе и попытался приварить к нему найденную тут же железку. Как я не старался, ничего у меня не получилось. Я сотни раз по телевизору видел, как работают сварщики. Казалось бы, ничего сложного в этом нет. Но, сделав несколько безуспешных попыток приварить найденную деталь к столбу, удостоверился, что без профессионального навыка сделать это совсем не просто. Хотя, может быть, я что-то неправильно делал, не знаю, но сварщик внутри меня умер, так и не родившись. Стало очевидно, что если я попытаюсь приварить к машине решетки, то только зря ее изуродую, так что эту идею я пока оставил. Подумав, решил, что если усовершенствовать защиту не удалось, то тогда нужно подойти к обеспечению своей безопасности с другой стороны – нарастить огневую мощь. Пистолета и ружья без патронов было явно маловато. Нужно было где-то достать нормальное оружие. И сделать это быстро, так как с каждым днем моя тревога усиливалась. Помимо атомной станции, в городе было еще несколько предприятий, бесконтрольная работа которых, по-моему, мнению, со дня на день могла закончиться для меня весьма печально.

Оставаться в городе становилось слишком опасно, и я решил уехать уже завтра. Внезапно возникло мимолетное желание прямо сейчас вскочить в машину и уехать. Но я понимал, что это было бы глупо, а возможно даже смерти подобно. Прежде чем ехать, необходимо было подготовиться. Сначала нужно было наполнить машину едой, потом съездить в ближайшее ДРСУ, попробовать завести трактор. Если получится, то поехать на нем в полицию и, привязав к трактору трос, вырвать дверь в оружейную, а если не получится, то тогда выдавить ее ковшом. Сначала я хотел это проделать с дверью в оружейном магазине, но потом понял, что в этом нет смысла, моя цель была автомат Калашникова, а в таком магазине боевое оружие скорее всего не продавалось. Но почему "Калашников" спросите вы? Все просто! Во-первых, это автоматическое оружие, во-вторых, очень мощное, а в-третьих, надежное – не зря же с ним полмира бегают. Так что на счет оружия решено. Но еды и оружия было мало, нужны были медикаменты. И желательно не те, которые можно было достать в обычной аптеке. Я совершенно не разбирался в лекарствах, так как даже когда подхватывал простуду, брал то, что советовали в аптеке. Нет, ну конечно я знал, что такое аспирин, зеленка и бинт. Также на слуху были препараты, постоянно звучащие в рекламе, но, честно говоря, кроме названий я толком даже не помнил для чего они нужны. Именно поэтому тогда я решил, что лучшим решением будет армейская аптечка спецназа, я как-то читал про такую. Там

есть все необходимое, плюс специализированные препараты, которые в обычной аптеке точно не найдешь. Например, мощные транквилизаторы, приняв которые, боец может обходиться несколько дней без сна, антидот против радиации и еще куча чего. Вот только существуют ли такие аптечки в моем маленьком провинциальном городке я не знал, но очень сильно в этом сомневался, так как в городе даже нормальной военной части не было, не говоря уже о специальных войсках. Тогда я подумал, что возможно самым правильным решением будет ехать в большой город, который в трех часах езды, как есть и уже там экипироваться по полной: медикаментами, транспортом, оружием. Уж в военной-то части в любом случае должно храниться куча всевозможного оружия. А в городе-миллионнике я легко найду и машину более подходящую, например, "тигр" или "хаммер". Я решил, пока сосредоточится на этом, а вот когда у меня будет все необходимое для защиты и передвижения, тогда уже можно будет подумать и об опасности другого рода – взрыве АЭС. Нельзя было допустить, чтобы меня достала радиация. Я понимал, что заболеть для меня означало погибнуть. Придется гнить заживо и помочь будет некому. Так что мне очень важно было понять на каком минимальном расстоянии от АЭС нужно находиться, чтобы при взрыве меня не достала радиация. Ближайший мегаполис – Ростов, до него километров двести пятьдесят. И я уверен, что там найду все, что мне нужно. А потом уже будет видно: остаться и попытаться наладить

жизнь или все же двигать дальше. Все, решено, уезжаю!

Глава 5. Мрак

Шестой день на пустой планете и шестой год моего одиночества. Вы спросите, почему так? Это сложно объяснить, но то, что я испытывал каждый раз, когда понимал, что на планете не осталось никого, кроме меня, заставляло думать именно так. Ладно...вы не поймете.

Итак, уехать на пятый день, как я планировал, не получилось, так как у машины закончилось горючее. Я поехал на АЗС, чтобы заправиться. И сразу же возникла новая проблема – я не знал, как управлять бензоколонкой. Электричество было, так как свет в диспетчерской горел, но как включить подачу топлива? Все мои попытки разобраться закончились неудачей: на компьютере диспетчера стоял пароль. И тогда я додумался набрать солярки прямо из цистерны. Недолго думая, поехал по магазинам, взял пилу по металлу, насос для дизеля, работающий от аккумулятора, а также, чтобы не мучить Гуню, сразу и новый аккумулятор. Ко всему этому добавил шесть канистр и вернулся на АЗС. Без каких-либо проблем распилил замок и открыл люк цистерны. Мне повезло: емкость была почти полная. Я заправил полный бак, потом наполнил все канистры и запихнул их в багажник. Теперь у меня, помимо бака, в запасе было еще шестьдесят литров

дизеля. Неплохо, но еще лучше иметь запас побольше. Я решил наполнить топливом бочку из-под кваса, которую нашел у дороги. Квас я слил, хотя это уже было скорее пиво, но, хорошенько взвесив все «за» и «против», брать ее не стал. Тащить за собой тяжелую бочку означало потерять в скорости и маневренности. Да и какой в это смысл, если вокруг полно АЗС, а также стоящих машин, в баках которых наверняка есть топливо. Потом возникла еще пара проблем, связанных с отъездом, потом еще и еще. Время пролетело незаметно, и когда солнце уже начало садиться, я понял, что сегодня опять не уеду.

Все началось на следующий день. Утром, поехав в гипермаркет, я наткнулся на свежие собачьи трупы. Если вы думаете, что в этом нет ничего странного, то ошибаетесь. Сначала я нашел одну собаку, а потом, метров через сто, еще одну. По бесформенным телам и бурым пятнам вокруг стало понятно, что собаки упали с большой высоты, причем недавно, скорее всего этой ночью. Но что с ними случилось? Они выпрыгнули откуда-то с верхних этажей? Если так, то почему? Сегодня пошел шестой день с того момента, как они предположительно в последний раз ели. Не такой уж большой срок для собаки, чтобы от голода прыгать с такой высоты. К тому же я никогда не слышал, чтобы собаки выкидывались в окна. Очень странно. Я осмотрел близлежащие дома. Разбитых окон видно не было, да и битого стекла на земле я тоже не

заметил. Поставил себе мысленно заметку, чтобы позже еще раз над этим подумать. За день до этого, размышляя перед сном, я пришел к выводу, что Ростов не будет конечной точкой моего путешествия. Безусловно, заехать туда было необходимо, но останавливаться в этом городе я не собирался. Логично было ехать дальше, на побережье. Ход моих мыслей был предельно прост: чтобы выжить, мне придется заняться сельским хозяйством: завести скот, посеять зерновые и много чего еще, а самый мягкий климат как раз на побережье. Я был уверен, что заняться этим мне обязательно придется, но несколько позже. А пока я хотел приложить все усилия для того, чтобы понять, что же случилось с планетой. Магазины были забиты консервами, крупами и прочей едой, так что время у меня еще было. А дальше будет видно. Вдруг чуть позже появятся инопланетяне и скажут: «Извини, чувак, за людей. Мы чуток не ту кнопку надавили. Зато, чтобы загладить свою вину, мы сделаем тебя кем-то вроде икс-мена. Ты сможешь летать, пускать задом огненные ветры, гнуться во все стороны, аки резиновый, исчезать и снова появляться. А еще мы наклепаем тебе миллиардов так восемь клонов, ты даже разницы не заметишь, все будет как раньше, только теперь ты станешь начальником планеты.» Это правильно, что я иногда шутил. Это помогало не упасть в бездну отчаяния и «барахтаться» дальше.

Приготовления подошли к концу, пора было выдвигать-

ся. По пути в последний раз заехал в магазин. Взял чипсов и газировки, чтобы ехать было веселее, хотя, если честно, ехать было всего пару часов. Как я уже говорил, я переехал совсем недавно и как раз из Ростов, так что его я знал, как свои пять пальцев. В этот город стоило поехать хотя бы только потому, что проехать по нему без пробок была моя сокровенная мечта. Шучу. И так, наконец, выдвинулся. На переднем сиденье лежал «Макаров», в багажнике звенели канистры, а я ел чипсы, запивал колой и иногда крутил ручку радиоприемника, по-прежнему надеясь услышать чей-то голос.

Отъехав от города километров на десять, я вдруг почувствовал давление в висках. Ощущение было похоже на остаточный фон после звучания ультразвука. Его уже нет, а тебе кажется, что ты все еще его слышишь. Появилось ощущение дискомфорта и тревоги. Я заерзал на сиденье, не понимая, что является источником этого явления. И вдруг до меня дошло, что дымка, которая виднелась где-то на горизонте, это не дымка вовсе. Навалился страх. Я сбросил ногу с педали газа и начал шарить рукой по пассажирскому сиденью, стараясь нащупать пистолет, в то же время, не сводя глаз с горизонта. Возникло ощущение, что я к чему-то приближался. Не доехав с полкилометра, остановился и вышел из машины, не глуша двигатель. Передо мною была черная стена. Мрак! Название как-то само собой пришло мне в голову. Мрак напоминал очень густой черный дым, который постоянно был

в движении, но не клубился как обычный дым, а колыхался словно вода. Время от времени в нем поблескивали тонкие розовые прожилки, и казалось, что кто-то изнутри пытается разорвать мутную пелену и вырваться. А еще я был уверен, что он понимает, что я здесь. Ощущение, я вам скажу, было не из приятных. Я поднял голову и посмотрел вверх. Мрак тянулся ввысь настолько, насколько хватало глаз. Заболела голова. Ощущение опасности возросло в несколько раз, и жилка на шее неистово задергалась. Невыносимое давление, казалось, стало еще сильнее. Каким-то образом в руках оказалось бесполезное ружье. Что я мог предпринять? Я просто стоял и наблюдал, пытаюсь справиться с навалившимися на меня ощущениями.

Спасало то, что до мрака было еще далеко, а работающий двигатель словно пел успокоительную песню: «Я готов. Я быстр, словно пуля. Только скажи, только нажми на педаль, и нас уже не догнать!» Собрав всю свою волю в кулак, я вернулся в автомобиль и подъехал поближе. Потом медленно вышел из машины, озираясь по сторонам. До мрака метров тридцать – не больше. В тот момент ничего лучше не пришло в голову, как кинуть в субстанцию камень. Камень будто бы провалился в вату. Абсолютно никакого звука падения, а ведь он должен был упасть на асфальт. На этом моя смелость иссякла, и я опять отъехал на полкилометра. Потом, неожиданно для себя, вдруг развернулся и помчал прямо к мраку. Не доезжая метров десять, я крутанул руль вле-

во и вдавив педаль газа в пол, помчал по полю, прямо понад самым мраком. Машина, взревев, прыгнула и понеслась вперед.

Скорость придавала мне ощущение безопасности: не так просто что-то сделать тому, кто пролетает мимо в кабине автомобиля. Несмотря на это, я был готов, резко изменить направление. Но снова ничего не произошло. Тогда я отъехал от мрака метров на сто и остановился. Вправо, влево и вверх, везде, куда не глянь, тянулась непреодолимая стена из мрака. Развернувшись, я помчал назад в сторону города. Не останавливаясь, проехал его и, выехав на трассу с противоположной стороны, опять придавил педаль газа. Мрак встретил меня примерно на том же расстоянии от города, как и полчаса назад, с западной стороны. Похоже город был окружен. Мне необходимо было это знать наверняка, поэтому я поехал в магазин, за армейским биноклем с большим увеличением. Залезть с биноклем на крышу какой-нибудь высотки и осмотреться – вот что мне было нужно. Но уже тогда, еще не побывав на крыше, я уже был уверен – город окружен мраком со всех сторон. Вот вам и Ростов, вот вам и побережье!

Глава 6. Звери тьмы

Седьмой день. Иногда я думаю, что именно тогда по-настоящему все и началось. Проснувшись утром, вспомнив и заново переосмыслив случившееся прошлым вечером, я понял, что простого и логичного объяснения исчезновению людей уже не будет. Во мне что-то изменилось, и я окончательно принял все происходящее. Все! Это моя новая жизнь! Прошное уже никогда не вернется!

Я решил вести дневник. Возможно, я первый человек в новом мире на этой планете и потомкам понадобятся мои знания. Чем черт не шутит, а вдруг через пару тысяч лет мой дневник, многократно переписанный и переизданный, уже мало чем похожий на оригинал, будет чем-то вроде новой библии для возрожденного человечества. «Какого еще человечества», – спросите вы? – «Все люди погибли!» Удивительно, но именно мрак вселил в меня новую надежду. Ведь это же не что иное, как стена, которая мешает мне увидеть и услышать других людей! А им, соответственно, меня! В общем, я был полон энергии, и мрак теперь рассматривался мною не как конец света, а как преграда, которую нужно было преодолеть. Не теряя времени, я отправился по магазинам и очень скоро сидел на крыше высотки с биноклем в руках. Город был окружен кольцом мрака, и в этом кольце не было

ни бреши, ни даже маленького просвета. Это не явилось для меня открытием, внутренне я уже был к этому готов. В голове созрел новый план действий и я опять поехал в магазин. Черт побери, вот он коммунизм, о котором наши предки так долго мечтали! Приезжаешь в магазин и берешь все, что тебе нужно! Красота!

В магазине игрушек я позаимствовал радиоуправляемую машину и поехал к границе мрака. Теперь я соблюдал осторожность. Остановился метрах в тридцати, вышел и, прячась за машину, достал пистолет. Проверив наличие патронов в магазине, вернул его назад в кобуру. Наверное, меня пугал не столько мрак, сколько то, что я тогда был один. Будь я на танке, а за спиной рота спецназа, все было бы иначе. Но за моей спиной только поле, и я мог рассчитывать лишь на себя.

Закончив приготовления, я запустил машинку во мрак. Она влетела в него на полном ходу и пропала – перестала реагировать на управление. Я еще минут пять стоял, нажимал кнопки, дергал рычажки, доставал и вставлял обратно батарейки, стучал пультом по колену – ничего. Решив, что дело в плохой экипировке, я решил подготовиться получше. Вернулся в магазин и взял уже три машинки, к каждой привязал веревку и прикрепил видеокамеру. Поехал назад. Оказалось, что три машинки я брал зря, чтобы все понять, хватило и одной. Как и прежде машинка влетела во мрак и сразу же

перестала отвечать на сигналы с пульта, как и в предыдущей попытке. Я подождал несколько минут, чтобы камера сняла больше материала и потянул за веревку. Машинка показалась почти сразу, очевидно, она замерла всего в паре метров от границы мрака. Я кинулся смотреть, что сняла камера, но не увидел ничего интересного – внутри все выглядело так же, как и снаружи. Я осмотрел игрушку – никаких повреждений. И тут мне в голову пришла одна идея. Скорее всего мрак просто не пропускает радиосигнал, поэтому машинка сразу же переставала управляться. Для подтверждения моей гипотезы нужно было провести еще один опыт. И я уже придумал какой. Для этого мне нужен был сотовый телефон. Я понял, что заодно смогу проверить, работает ли еще сотовая связь. Заехал в первый же магазин телефонов, попавшийся мне на пути. Мне нужно было два телефона, какие же взять? «Ха-ха, гулять так гулять, – я увидел два шестых айфона! Увидел два, но взял на всякий случай три, захотелось почувствовать себя богатеem! А что, я мог себе позволить все, что захочу. Ездить на самых крутых «тачках», обедать в самых дорогих ресторанах, одеваться в элитных бутиках, мог даже легко заполучить личный самолет, правда летать на нем я не умею, но это уже мелочи». Итак, вставил 3 симки, попробовал позвонить с телефона на телефон – все работает. Поехал обратно к мраку. Прикрепил к машинке два телефона и запустил ее во мрак. Набрал по очереди оба номера – «абонент не доступен». Вытащил машинку за веревку – на телефонах

информации о звонках не было. Через пару минут на оба телефона пришли сообщения о пропущенных звонках. Вывод напрашивался такой: мрак не пропускает никаких радиосигналов, а это означает, что я был прав и если остались какие-то выжившие, то связаться с друг другом они не могут, и значит мое предположение, что кроме меня выжил еще кто-то, уже не выглядит фантастикой. Надежда – великая вещь, я как обезумевший начал орать и прыгать – от радости соответственно. Итак, предстояло хорошенько обмозговать, как и что сделать, чтобы еще лучше исследовать мрак. Может даже попробовать в него зайти самому, или только для начала руку в него сунуть. Все-таки страшно. Или следовало поймать собаку и пустить во мрак? Жалко, собака – живое существо.

Словно на крыльях полетел я домой, да и вечерело уже, а встретить ночь по соседству с мраком я не горел желанием. Я знал, что холодильник в квартире забит едой, интернет работает и отвлекать меня никто не будет, то есть было все то, чего мне так не хватало в прошлой жизни, чтобы хорошенько поработать головой.

Ужинал я в приподнятом настроении, меня словно переполняла энергия, и я думал, что проработаю большую часть ночи. Сев за компьютер я рьяно принялся рыскать в «сети», надеясь найти хоть какую-нибудь информацию о

том, как мне исследовать мрак, но не прошло и часа, как я уже спал, уткнувшись лицом в клавиатуру...

Проснулся я от какого-то громкого звука. Лицо онемело, и, проведя по нему пальцами, я явственно ощутил отпечатывшиеся очертания клавиш. Повернул голову, посмотрел на светящийся циферблат часов – три ночи. Засветился разбуженный мною экран монитора. С улицы опять послышался тот самый, настороживший меня звук. Казалось, его издает какой-то большой зверь. По– видимому, очередная бездомная собака: судя по тону, что-то не меньше дога или ньюфаундленда. Из-за открытой балконной двери звук доносился так, как будто этот зверь был совсем рядом. Уличное освещение почти уже не работало, и каждую ночь город все больше и больше погружался во тьму. Сейчас свет был только на некоторых улицах и то местами. В основном горел около супермаркетов. По крайней мере, так мне виделось из окна. Ездить по ночному городу, чтобы это проверить, я точно не собирался. На моей улице фонари перестали гореть два дня назад, но освещение подъездов кое-где еще осталось. Как назло, этой ночью было облачно, поэтому на улице хоть глаз выколи. Я встал и включил свет в комнате. Взяв в прихожей мощный фонарь, я вышел на балкон. Вокруг было тихо. За неделю я не встретил в округе никого опаснее собак, а высота, на которой я находился, была хорошей защитой от животных, так что хоть мне и стало жутковато, но по-насто-

ящему напуган я не был. Включив фонарь и направив его вниз, я попытался разглядеть что происходит там, где слабая лампочка у подъезда уже была не в силах разогнать тьму. Через мгновение я сильно об этом пожалел, но было уже поздно. Увиденное заставило меня резко отпрянуть назад. При этом я споткнулся и упал назад в комнату. Кажется, я закричал от боли в ушибленной руке, не помню. Лежа на полу, я часто дышал, и капли пота холодным бисером покрывали все лицо. Вот теперь я был напуган. Утробный рык раздавался снизу снова и снова, перекатываясь гулким эхом между домами. Я не мог сосредоточиться ни на одной мысли, кроме желания оказаться как можно дальше отсюда. Вдруг откуда-то издалека послышались такие же звуки. Я перекатился по полу, схватил оставшийся на столе после ужина нож и выставил его перед собой, направил на проем балконной двери. По лезвию прыгали блики, и я скорее понял, чем увидел, что это дрожат руки. Что тогда было у меня на уме, сейчас трудно сказать. Возможно я ждал, что монстры полезут ко мне через балкон... Не знаю. Я попытался совладать со своим страхом, способность думать частично вернулась, и я в стремительном броске выключил свет в комнате. Став на четвереньки, почти что через силу, подполз к балконным перилам и осторожно выглянул наружу.

Внизу, в центре освещенного круга, задрал голову вверх, стояло существо, похожее на смесь огромного волка и ле-

тучей мышцы. Сверху было трудно понять какого оно размера, но я решил, что если встать рядом, то оно будет ростом с меня. Стальные канаты мышц бугрились под практически лысой и сморщенной кожей. На лапах выделялись длинные и мощные когти. Хвост существа заканчивался длинной кисточкой, а красные, как будто светящиеся глаза, смотрели прямо на меня. Не отрывая от меня взгляда, «существо» заревело снова. И тут я вспомнил про Жеводанского зверя: это было очень на него похоже... Я подумал, что вероятно это чупакабра. Но почему тогда такая огромная? Ведь те особи, которых якобы раньше встречали очевидцы, были явно поменьше. Наверное, это были всего лишь только детеныши. Как-то проникали в наш мир, а взрослые особи не могли. Что-то вроде того, как дети видят домового, а взрослые нет. Все это звучало как несусветная чушь, но зато объясняло, кто выкинул в окно собак и почему я этого не видел – это было ночью, когда я спал. Все эти мысли вихрем кружились у меня в голове. Вдруг из темноты появились еще два таких же существа и, не сбавляя темпа, бросились в окно на первом этаже. Раздался звон стекла. Первый монстр так и остался стоять, не спуская с меня взгляда. Через секунду в подъезде послышались глухие удары, и я сразу понял, что происходит. Чудовища пытаются выбить дверь квартиры изнутри, чтобы попасть в подъезд. Но откуда они знают, что им не удастся выбить стальную входную дверь и как они поняли, каким способом нужно проникнуть в подъезд? Удивительно, но я

успокоился, и мысли потекли плавно, да и руки уже не дрожали. Появилась какая-то ясность, словно это происходит не со мной. Удары смолкли и через мгновение монстры вылетели из окна. «Ура-а-а! Они не смогли выбить дверь!» Я воспрял духом, а зря. Сделав для разбега полукруг перед домом и набрав скорость, чудовища с размаху влетели в окно другой квартиры. В подъезде раздался чудовищный грохот – это рухнула в подъезд выбитая дверь. Подъезд заполнился адской какофонией, извергающейся из огромных глоток. Вскоре они были уже под моей дверью, и я явственно слышал, как они шумно втягивают воздух, пытаясь почуять мой запах. Вдруг они перестали нюхать и издали клич, усиленный многократно эхом. Звук парализовал и сминал волю, словно бумагу. От ужаса у меня отказали ноги, и я практически без сил рухнул на пол. Тут же начали раздаваться чудовищные удары в дверь. Между лестничной площадкой и тамбуром у меня стальная дверь, и в квартиру тоже. Открываются обе, согласно технике пожарной безопасности наружу, я надеялся, что это их задержит на какое то время. Пистолет остался лежать на сиденье машины вместе с бесполезным ружьем. А я тоже молодец, вместо того, чтобы вооружиться до зубов в первый же день, пускал машинки, стрелял из пистолетика и занимался всякой ерундой. Сжавшись, я сидел в углу комнаты и думал, что это последние мгновения моей жизни. Господи, лишь бы только все закончилось быстро. Судя по звуку, дверь начала поддаваться. Дневник! Я схватил уже при-

готовленную мною тетрадь и лихорадочно начал писать.

Меня зовут Евгений.

Евгений Rogozin, и я... – выживший.

*Скорее всего это моя последняя запись. Мне жаль, но у
меня*

*нет времени рассказывать все, потому что сейчас я
умру...*

Первая дверь влетела внутрь тамбура с такой силой, что звук удара почти меня оглушил. Мгновение было слышно какую-то грызню. Потом на площадке раздался грохот и треск. Я понял, что выбитую дверь швырнули с лестницы вниз. Меня била крупная дрожь. Из глаз градом хлынули слезы, и сердце, словно живое, пытаюсь вырваться наружу, раздирало грудную клетку изнутри. Уже плохо что-либо различая, я все-таки накарябал еще:

Извините меня. Больше не могу писать.

Мне нужно подготовиться к тому, что произойдет....

Но я...

не хочу...

Глава 7. Игра окончена

Я очнулся от того, что в носу нестерпимо щекотало. Вокруг было темно. Попробовал вытянуть руку и тут же ударился о что-то холодное. Было тяжело дышать, в носу зверски саднило и я чихнул. Звук, словно пушечная канонада, саданул по ушам по ушам. Пошарив руками, я ощутил, что вокруг меня все усыпано каким-то порошком, местами переходящим в жижу. Попытался приподняться, но тут же спина уперлась во что-то твердое. Я напрягся еще сильнее, но только приложив значительное усилие смог встать, скинув придавивший меня груз. Сразу стало понятно, что я в ванной комнате. События прошедшей ночи пылающим смерчем ворвались внутрь моей головы и я, опять ощутив дикий приступ страха, замер. В щель между косяком и дверью пробивался луч света. Я прислушался. Было тихо, только где-то рядом громко жужжала бесстрашная муха. «Ушли? А может спрятались и ждут пока я выйду? Нет, это глупо, зачем им ждать.» Я потихоньку надавил на дверь и немного ее приоткрыл. Сердце стучало так, что казалось в груди вместо него большой барабан. «Кажется никого!» Я встал и вышел из комнаты, в которой только что очнулся, накрытый металлической ванной. В квартире было пусто. Что же заставило монстров уйти? Приказ вожака? Подкравшийся рас-

свет? А может то, что меня не нашли, потому что прежде чем накрыться ванной я обсыпал себя стиральным порошком и вылил на одежду все шампуни и дезодоранты, которые только нашел в ванной? Да черт его знает! Искореженная дверь из тамбура валялась на лестничной площадке, входная, обезображенная еще сильнее, валялись внутри квартиры. Вся мебель была разбита, а пол был усыпан моими вещами. Ламинат со следами от когтей, теперь больше напоминал решето. Повсюду были видны следы огромных лап. По-видимому, звери не могли меня найти и в бешенстве метались по квартире, круша все, что попадалось им на пути. Я бродил из комнаты в комнату. Очень странно! Все межкомнатные двери пострадали от бешенства монстров. Какие-то были сильно повреждены, а какие-то вообще разбиты в щепки, но только не дверь в ванную, где я прятался, была совсем не тронута. Почему, версий не было. В голове одновременно крутились десятки вопросов: как, кто, зачем, откуда? Сосредоточившись, я начал сортировать вопросы по степени важности. «Если я не хочу сдохнуть, то мне нужен план, а сдохнуть я не хочу. Итак, пункт первый – добыть оружие, много оружия, хватит, игры кончились. Добыть оружие любым путем. Теперь это вопрос выживания, а не пантов и «так, на всякий случай», как раньше. Пункт второй – найти убежище на ближайшую ночь и «затарить» его всем, что необходимо для жизни – водой, едой, медикаментами. Пункт третий – перед ночевкой уничтожить все следы, которые могут при-

вести ко мне: запах, следы ног и т. д. Тогда я еще не знал, насколько умны эти твари. Я просто боялся, что теперь они будут охотиться за мной целенаправленно, чего ранее не делали. Пункт четвертый – этой ночью не спать, наблюдать, слушать, замечать. Я начал действовать. Главное не сдаваться, как этой ночью. Да, я корил себя за то, что этой ночью так испугался, был подавлен и уже прощался с жизнью. Я на самом деле принял тот факт, что все кончено. Но взошло солнце, я воспрял духом и теперь был готов дать бой, ну или чтобы звучало не так пафосно, теперь я был не согласен просто так сдохнуть, да и вообще никак не согласен. Самобичевание – это иногда конечно хорошо, но не нужно все-таки забывать, что я сейчас жив, а не урчу в желудках тварей. И в этом полностью моя заслуга. Я не боец спецназа и не секретный агент и у меня нет спец. подготовки, поэтому, когда твари, размером с носорога, выламывали мою дверь с целью меня сожрать, а вокруг ночь и помощи ждать совершенно было неоткуда, то удивительно, как я вообще смог что-то предпринять.

23.06

Вы не поверите, что может сделать T150 с ковшом. Решетки, металлические двери – это конечно все хорошо, но не против такого монстра. А ларчик, как говорится, просто открывался. В общем не спрашивайте меня, где я это все

взял, вам лучше не знать. И так, что мы имеем. Парочка АК 74у, пистолет ГШ-18, ручной гранатомет РПГ-7 и пять зарядов к нему, винторез, а также снайперская винтовка Т-5000 и естественно куча боеприпасов ко всему этому добру. Плюс еще две гранаты системы РГО. Неплохо бы было запастись взрывчаткой, но я в этом ничего не понимаю, так что брать побоялся. Теперь займусь поисками убежища. Идея – забраться как можно выше. Смысл – меня не видно, не слышно, нет моего запаха, а мне видно и слышно все.

18:00.

Твою мать, мать твою, так вот откуда эти твари знали, как попасть ко мне в квартиру и вот почему мы с ними до сих пор не встречались. А-хре-неть!!!! Стоп, рассказываю. Я решил поехать посмотреть дома, чтобы найти убежище поближе к краю города. Хотел первым увидеть тварей, когда они появляются из мрака. Я, конечно точно не знаю, откуда они берутся, но почти уверен, что из мрака. Подъехал к крайнему дому на улице Гагарина, он стоит практически на краю города, за ним уже поле. Свернул во двор и сразу схватился за «калаш». Все окна на первом этаже были выбиты. Остановил Гуню, посидел послушал, вроде тихо. Вышел, взяв с собой «калаш» и две гранаты. Подошел к дому, постоял послушал – вроде все спокойно. Вернулся к Гуне и подогнал его прямо под окно первого этажа. С

крыши машины влез в окно. Так и есть, как я и ожидал, дверь в квартире выбита наружу. Господи, хоть бы еще кто-то был со мной, как же одному страшно. Медленно начал подниматься по лестнице, стараясь одновременно контролировать и подъем и спуск лестничного пролета. Второй этаж – все нормально, третий этаж – из трех квартир в двух выбиты двери. Осторожно заглядываю внутрь – все вверх дном, перевернуто и разбито. Костяшки пальцев на автомате побелели, чувствую, как на шее запульсировала жилка. Боже, как же страшно. Вхожу, дуло автомата немного дрожит, я сильно напряжен. Зараза, нервы ни к черту. Так, спокойно, спокойно, все хорошо, стараюсь ровнее дышать, не расслабляться. В первой квартире никого, на кухне все в кровище, тут и там валяются клочки шерсти, больше ничего не нашел. Вторая квартира – та же картина. Третья – то же самое. И так этаж за этажом дошел до последнего, девятого. Примерно каждая третья дверь выбита. В каждой выпотрошенной квартире обязательно есть комната, в которой есть лужа крови с клочками шерсти в ней. Вывод: твари пожирают собак и кошек, запертых в квартирах. До этого времени я успел исследовать шесть домов в разных частях города, везде одна и та же картина. четыре дома, где я был стоят на окраине города. Остальные 2 дома я проверял уже согласно системе, которую я придумал. Вроде бы я был прав. Слушайте, я думаю, что твари выходят из мрака кольцом и прочесывают город, начиная с окраин.

Вот почему они нашли меня только сейчас – просто дошли до моего дома. Судя по карте, они прочесали уже где-то две трети города. Последний дом, который я проверил, был защищен не полностью, видать они не успели его закончить. В последнем подъезде они успели дойти только до пятого этажа, дальше было чисто – все двери целехоньки.

Я поднялся до самого верха и остановился на последнем девятом этаже, чтобы перевести дыхание. У ближайшей квартиры была плохенькая деревянная дверь, двери в тамбур вообще не было. Вдруг я услышал, как внутри квартиры скрипнула дверь. Я замер, сжав в руках автомат. Все было тихо, ни звука. Очень осторожно, стараясь даже не дышать я подкрался к двери и заглянул в глазок. Ничего не было видно, но я продолжал стоять и смотреть, стараясь разглядеть хоть что-то и вдруг явственно увидел движение, скорее даже тень. Сердце загрохотало как паровой молот. Ну вот и все! Я отскочил к стене и направив автомат на дверь, передернул затвор.

Глава 8. Новый друг

Сколько я так стоял, я не знаю. Время словно бы остановилось. Мысленно я уже попрощался с жизнью, но постепенно количество адреналина в организме стало приходить в норму, инстинкты вновь отступили на второй план, уступая место разуму. Я был зол! Зол из-за непрекращающихся приступов страха, до сих пор накатывающих на меня. «Да что ж такое, хватит «обдeldываться» от каждого звука, соберись! Ты же мужчина, ты добытчик, ты агрессор! Кто чемпион – я чемпион! Кто чемпион – я чемпион!» Я даже улыбнулся. Последние слова вроде бы даже были из какого-то мультика. Зато помогло, уже не так трясло. Если хорошенько припомнить, то тварей днем я не видел, хоть и ездил по всему городу, а это значит, что днем их нет. Ну замечательно, значит за дверью не тварь. «Ага, там тваренок. Эй, ты уже разговариваешь сам с собой, так недолго и с ума сойти. Не хватало еще посреди всего этого бедлама «поехать черепушкой»». Я решил действовать. Сначала подойди к двери и тихонько в нее постучать, если там человек, то он поймет, что это не монстры и ответит, если собака, может заскулить, а если тварь...» Если тварь, то отхватит тебе пол задницы! Очень смешно, давай вперед, герой!». Я двинулся к двери и нару-

шая своей же план сначала посмотрел в глазок – за дверью ничего не происходило. Была, не была – тихонько постучал – тишина. Повернув ручку, навалился на дверь и... рухнул внутрь квартиры. Автомат больно треснул меня по подбородку. Я лежал на полу и «поливал» трехэтажным на весь дом. Нервное напряжение, скопившееся за эти дни, выливалось из меня рекой и плевать я хотел на всех тварей. И тут из комнаты справа опять раздался этот звук! Ба-бах! Сердце мгновенно превратилось в паровой молот. Крутанувшись на спине, как черепашка ниндзя на панцире, я дал длинную очередь в дверь, из-за которой этот звук раздался. В комнате кто-то завизжал и опять раздался скрип. В ушах звенело, как будто бы мою голову только что использовали вместо барабана, во время традиционного обряда дождя где-нибудь в девственных джунглях Буркина-Фасо. Постепенно способность слышать начала ко мне возвращаться и я услышал, как в той комнате, в которую я стрелял кто-то скулит. Похоже там собака! Я встал и осторожно открыв дверь, заглянул в комнату. Резкий запах ударил мне в ноздри. «Фу-у-у-у-, ну и вонь!» Я окинул взглядом комнату. Это была по всей видимости спальня. В комнате из мебели были только кровать, шкаф и пара стульев. Шкаф стоял около батареи и от нее же внутрь шкафа уходила какая-то цепь. Край кровати был весь изорван, вернее изгрыжен, а пол около шкафа весь был в собачьем..., ну вы сами поняли в чем. Хоть цепь и исчезла в шкафу, я все-равно догадался кто внутри. Тихонько

присел около кровати на корточках. «Мальш, иди сюда, куть-куть-куть». Скуление прекратилось. Я позвал еще раз. Дверь шкафа приоткрылась, издав тот самый скрип и из нее высунулась любопытная мордочка. «Иди сюда, не бойся». Собака несмело выбралась наружу и передо мной возник хаски.

Это был еще щенок, месяцев так шести, со свалывшейся пепельной шерстью, исхудавший, но тем не менее с гордой осанкой, присущей этой породе и удивительно красивыми глазами цвета индиго. На шее этого красавца был одет металлический ошейник, чем-то похожий на кольцо наручников, замкнутый на замок, от которого тянулась цепь примерно метровой длины, обвязанная вокруг батареи. «Дружок, кто же были твои хозяева, что так с тобой обращались. Замок весит наверно с пол килограмма. Это ж каким уродом нужно быть, чтобы такое нацепить на собаку». Щенок неуверенно подошел, лизнул мне руку и стоял молча, смотря мне в глаза. «Хмм, а ты гордый! Извини, но у меня нет с собой никакой еды и инструментов, чтобы тебя освободить. Но я тебя не оставлю... ты не думай». Я погладил собаку и подумал, что как же здорово после вынужденного одиночества кого-то встретить, пусть даже этот кто-то – собака. Мне очень хотелось подружиться с Индиго. Вот так, само собой у собаки появилось имя. Мне понравилось, звучало достойно. Тогда показалось, что оно даже чем-то перекликается с именем Акела и я решил его оставить. И так, Инди нужно было освободить и покормить. Но как это сделать? Простре-

лить замок из автомата я побоялся. Можно было зацепить животное или как минимум сильно напугать. Здесь нужна была пила по металлу, а после еда и вода. Я отправился в магазин. На часах уже было семь часов вечера и я знал, что скоро начнет темнеть. Счет пошел на минуты. Я спешил изо всех сил, но когда вернулся было уже восемь. Примерно через полтора часа будет уже совсем темно. Я пошел на кухню, нашел пару тарелок, куда и высыпал собачий корм, а также налил воды. Пока щенок жадно ел, я начал пилить замок. Собака скулила, нервничала и постоянно крутила головой, так как шея ее была натерта ошейником до крови. Все это сильно замедляло работу. «Твари бесчеловечные, вам бы надеть такой ошейник и заставить в нем ходить неделю» – я, мягко говоря, не любил тех, кто издевается над животными. Сначала я попытался просто перепилить цепь, так было бы быстрее, но собака мучилась в ошейнике, который причинял ей сильную боль и я решил все-таки перепилить замок, чтобы снять всю конструкцию. Сталь поддавалась медленно. Пилить было неудобно, так как я не мог зажать замок в тиски или хотя бы упереть во что-нибудь.

Когда мне удалось снять ошейник, на улице уже были сумерки. Я понимал, что еще полчаса и будет полностью темно. Добраться домой я уже не успевал. В голову начали лезть малодушные мысли: «Я что вчера ночью выжил, чтобы сегодня сдохнуть из-за какой-то собаки». Но я тут же себя осадил. «Не смей малодушничать! Теперь эта собака твой но-

вый друг и заметь – единственный. Думай!» Дверь в квартиру практически картонная. Прямо около двери, на лестничной клетке есть люк на чердак. Он замкнут большим навесным замком. Две остальные двери на площадке стальные. В квартире есть маленький, не застекленный балкон. В доме все подъезды выпотрошены, только в последнем уцелело четыре верхних этажа. Что делать, как спасти себя и собаку, мне было неясно.

Глава 9. На грани

Инди жадно лакала воду из миски, а я стоял посреди кухни и ощущал себя как муха, попавшая в паутину – еще живой, но чувствую, что паук уже рядом...

Телефон звонил не переставая. Черт, да возьмите же кто-нибудь трубку!

Преимущество совмещенного санузла в том, что он большой. Вот, например, в своей шестиметровой ванной я мог свободно растянуться на полу. А представьте себе, если бы это был обычный типовой туалет. Я бы проснулся в скрюченной позе. С затёкшей шеей, раскалывающейся головой и застуженной спиной. Господи! Господи! Да кто это трезвонит и трезвонит!

Мне пришлось повернуться на бок и, пошарив по кафельному полу рукой, нащупать телефон. Маленькое чудовище злобно билось в моей руке.

– Да, – прохрипел я в динамик.

– Rogozin Евгений Сергеевич?

Холодная черная тень, минуя комнату, в которой спал мой товарищ по съёмной квартире, ворвалась в ванную, где я лежал и застыла внутри меня ледяным комом.

– Да, это я!

– Сержант Волков. Евгений Сергеевич, с вашими родными

произошло несчастье.

– Что с ними!

– Вы не волнуйтесь, они живы, – сержант сделал паузу, вам лучше приехать самому.

– Да что с ними, вы что сказать не можете!

– Они в больнице. Надежда Ивановна в тяжелом, но стабильном состоянии, а Сергей Петрович в коме. Примите мои соболезнования!

– Какие соболезнования, вы что с ума сошли, они же живы!

– Простите, – сержант был явно не в себе, – тут такое твориться...

За эти дни я четко усвоил, что паника мой злейший враг и поэтому боролся с ней, как только мог. А что мне оставалось? Зачастую у меня просто не было выбора. Вернее, был: взять себя в руки или сдохнуть. Как раз тогда я начал понимать, что то, как человек себя проявляет в обычной жизни, вовсе не означает, что в экстремальной ситуации он будет вести себя так же. Взять хотя бы меня. Всю жизнь я жаловался на свою слабую силу воли. Сколько раз начинал учить английский или заниматься спортом! Ни разу не смог довести начатое до конца! Но оказывается, дело было не в силе воли, а в мотивации. Когда на кону стоит жизнь, твоя сила воли начинает работать по по-настоящему. Кто-то сдастся, спасу-

ет и в итоге забьется в предсмертной агонии. А кто-то будет бороться до последнего, цепляться за жизнь зубами, ползти, хрипеть, но все равно жить... даже если надежды нет совсем. К счастью я был из вторых. Мне часто вспоминается герой Тома Хэнкса в фильме «Спасти рядового Райана». Сцена, где он уже смертельно раненый сидит на мосту и стреляет из пистолета в надвигающийся танк. Так что запомните, надежды нет только в одном случае, когда вы в деревянном ящике, а над вами два метра земли. И то, если вы не смотрели «Убить Билла». Во всех остальных случаях она есть.

Итак, мой мозг лихорадочно искал пути спасения. Первое, что пришло в голову – забаррикадировать лестницу, перекрыв доступ монстрам снизу. В голове быстро созрел план. Нужно вытащить из квартиры и сбросить на лестницу диван, кровать шкаф, то есть все тяжелое, что есть в квартире. Времени было в обрез, так что додумывал я уже кряхтя над диваном. Попробовал вытащить его из комнаты. Слишком узкая дверь – не пролазит. Чтобы вытащить диван, его нужно было либо разбирать, либо ставить «на попу». Первое долго, второе не по силам. Понял, что ничего не выйдет. Увидел постельное белье. Тут же возникла идея сделать веревку из простыней и спуститься по балкону этажом ниже, в квартиру, где может быть цела входная дверь. Связав вместе три простыни, я выбежал на балкон и посмотрел вниз: ну уж нет, спускаться с девятого этажа по такой ненадежной веревке точно не для меня. Все указывало на то, что нужно

было прорываться на чердак. Хоть чердачный люк и был замкнут огромным навесным замком, но шансы быстро перепилить дужку были неплохие. Стрелять в замок побоялся – слишком много шума.

На улице быстро темнело. Я понимал, что чердак был единственным шансом. Не успею залезть – мне конец. Все это время, пока я метался туда-сюда, Инди не сводила с меня глаз. Наконец, я выбежал из квартиры и полез по лестнице, ведущей на чердак. Страх перед монстрами стремительно увеличивался, грозя перерасти в так ненавидимую мной, панику. В полутьме подъезда уже мерещились красные глаза. Мое время почти вышло. Запретив себе смотреть вниз, где вот-вот может разверзнуться ад, я взялся за дужку замка, чтобы начать пилить, но внезапно замок открылся прямо у меня в руках. Оказалось, он был не закрыт, а просто защелкнут, создавая лишь видимость замкнутого. Я взревел от радости, как раненый зубр в глубине Беловежской пуши. Про себя, конечно. Ну наконец-то, хоть в чем-то повезло. Кинулся в квартиру и взял большую хозяйственную сумку в кладовке, которую заприметил ранее. В ней лежали какие-то веревки, ремни и еще всякий хлам. Все это я вытряхнул наружу.

Сейчас я иногда думаю: «Что за упыри жили в той квартире? Странный ошейник на собаке, сумка с какими-то ремнями в кладовке, здоровенная фляга с какой-то дурно пахнущей жижей в ванной комнате. Да и над собакой явно из-

девались» ... Увы, я уже никогда этого не узнаю. Хотя может это и к лучшему.

Кстати о собаке, сумка как раз предназначалась для нее. По крайней мере ничего лучшего на скорую руку я не придумал. Посмотрел на Инди, он все так же стоял на том самом месте, что и пятнадцать минут назад. «Завис» что ли. Выяснить было некогда. Схватив собаку на руки, я пулей вылетел из квартиры, успев кинуть последний взгляд на окно – стемнело. Швырнув около лестницы сумку, я поставил Инди и полез наверх, чтобы открыть крышку люка. С собакой в руке сделать это было невозможно. Чем я думал, когда обнаружил, что замок не замкнут? Почему не открыл люк сразу? Не знаю, но от толчка люк не открылся. Я почувствовал, как лоб покрылся холодной испариной. «По-видимому давно не открывали, прилип к голубиному дерьму», – от страха я сказал это вслух. Но сколько бы я его не толкал, люк так и не открылся. Я спрыгнул с самого верха лестницы на площадку, рискуя сломать ноги. Будь тогда у меня больше времени, я бы нашел что-то тяжелое, чтобы ударить им в люк...

С улицы раздался рев. Все! Я понял, что мое время вышло: твари уже были около дома! Рука рефлекторно дернулась к автомату, но на привычном месте его не было. Я забыл его в квартире. Рванул в квартиру, на кухню. Слава богу, автомат лежал на столе. У меня оставался один, хоть и призрачный, но шанс – отбиться в квартире. Именно призрачный, так как через мгновение между мной и тварями не

будет стоять ничего. Дверь в квартиру не в счет. Она была очень хлипкая и долго бы не выдержала. Я рванул опять на площадку – Инди продолжал стоять там, где я его и оставил. Что-то с этой собакой было не так, позже пообещал себе обязательно с этим разобраться. Схватил в одну руку собаку, в другую сумку. Нельзя было оставлять после себя следы, забежал в квартиру и закрыл дверь на замок. Дверь совсем хлипкая: вылетит от одного удара. Если пододвинуть к двери холодильник, то это их ненадолго задержит. И тогда раздается такой звук, от которого я чуть не упал на мягкое место – на телефон пришло сообщение. Как? От кого? Этого не может быть? Запутавшись в кармане, я лихорадочно пытался выдернуть из него «яблофон». Точно, на экране было оповещение о новом сообщении, но отправитель был скрыт. «Спасение в зеленой трубе». Что-о-о-о-о-о!? Я аж зашипел от злости. Что за бред, какая еще зеленая труба, кто это мне написал?! В эту же секунду раздался рев уже в подъезде. Я замер, на секунду скованный страхом и отчетливо услышал, как твари летят вверх по лестнице. Господи, все, я сейчас я умру? Стоило мне упомянуть имя Господа как мне сразу же явилось чудо. Если вы подумали, что я ерничаю, то ошибаетесь, только не тогда. Твари остановились где-то ниже, я слышал, как они начали выбивать дверь в квартире. О боже, они меня не учуяли! Может быть я просто насквозь провонял псиной, а на этот запах они уже не реагируют? Внизу рухнула выбитая дверь и через секунду я услышал истошный

визг – одной собачкой стало меньше. Так быстро, сколько же их там!?! Твари стали бить в другую дверь, наверное, на той же площадке. И тут Инди подбежала к входной двери и стала царапать ее лапой. Я подскочил к собаке и схватив ее оттащил от двери. «Тише, ты что творишь, нас же услышат», – зашипел я на нее. Но собака не унималась, она продолжала изо всех сил царапать дверь. Какой-то внутренний голос, словно прозвучал у меня в голове: «Открой ей дверь!» И не успев понять, что делаю, я повернул замок и открыл дверь. Собака тут же выскочила на лестничную площадку и повернув голову, посмотрела на меня, словно звала. «Да пошло оно все», – я решился! Почему-то взял и поверил собаке. И тут же больше не раздумывая выскочил за ней. Парой этажей ниже разверзся ад. Твари были настолько близко, что мне даже показалось, что я слышал их дыхание. Бежать далеко не пришлось. Инди повернула направо и остановилась перед дверью в закуток, где находится мусоропровод. Я открыл и эту дверь. Она тут же подбежала к мусоропроводу, остановилась около него, повернула голову и снова позвала меня взглядом. «Господи, да хватит уже, я не понимаю, что ты хочешь», – я уже начинал сомневаться в своем решении! Может собака просто унюхала кость, а я, как распоследний осел, бежал за ней, в душе надеясь на чудо! Инди тихонько заскулила, словно поражаясь моей тупости и поскребла лапой мусоропровод. Бах! У меня в голове словно разорвалась водородная бомба. Зеленая труба – это мусоропровод.

«Ты что, хочешь, чтобы я залез в мусоропровод», – обратился я к псу. Стоп, в смысле «Ты хочешь?» Получается, что это пес прислал мне сообщение, а теперь просит меня лезть в мусоропровод? А-а-а-а-а, я все понял, просто сейчас меня уже жрут твари и это просто предсмертные галлюцинации? Как все это может быть реальным?! Инди стоял и смотрел мне в глаза. «Кто ты?», сказал я, обращаясь к собаке. Нет, я прямо-таки был уверен, что у пса были не обычные собачьи глаза. «Действуй, действуй, не тупи, может выживешь», – в очередной раз я вывел себя из ступора. Рванул опять в квартиру, стараясь не обращать внимание на то, что происходит ниже. Схватил веревки и ремни, что вытряхнул из сумки. Спешил, упал. Следом цепь от ошейника псины. «Бегом, бегом», – все время себя подгонял. Схватив все это, я выскочил из квартиры. Открыл дверь люка мусоропровода и закашлялся, ну и вонь, мусор-то не вывозили уже больше недели. Извини, приятель. Я засунул Инди в сумку и привязал к сумке веревку. Затем обвязал мусоропровод другим концом веревки и спустил сумку с собакой в мусоропровод. Следом обвязал себя веревкой и к ней прикрепил цепь, другой конец которой закрепил на мусоропроводе. Сел и спустив ноги в дыру мусоросборника, начал протискиваться внутрь. Я делал ставку на то, что монстры не смогут перекусить цепь и я не упаду. Все-таки висеть предстояло на высоте девятого этажа. Воняло так, что я думал меня вырвет. Дыра была узкой, но я никогда не отличался богатырским телосложением.

ем, так что кое как протиснулся. Упираясь ногами в стенки и держась за цепь, я опустился так что моя голова была на уровне отверстия мусоросборника. Протянув руку, я взялся за люк и держал его полуоткрытым, так чтобы мне было все видно, но в случае чего, я бы мог его быстро закрыть. И в этот момент я услышал, как твари влетели на мою площадку. С ужасом я понял, что автомат так и остался лежать на кухне. Бах! Это распахнутая с силой дверь в квартиру, ударилась об стену. Возникла небольшая пауза и вдруг, словно взорвавшись, дверь в помещение мусоропровода разлетелась на щепки. Одна за одной, рыча и визжа, твари ввалились в маленькое помещение. Я резко захлопнул люк и повис над уходящей вниз бездонной шахтой. «Ну что, идиот, который слушается собаку, сейчас ты умрешь», – надежда на спасение почти умерла. Люк с силой сорвали с петель, он отлетел в сторону, ударившись в стену. Я оказался прямо лицом к лицу с оскаленной мордой. Я еще успел подумать, что клыки у них размером с деревянную школьную линейку, как они устремились прямо к моему горлу. И тут раздался такой звук, будто бы кто-то сильно хлопнул в ладоши, мешок с Инди дернулся и я оказался во мраке.

Часть 2. Снаружи

Глава 10. Башня

Я очнулся лежащим на асфальтовой дороге, в метре от границы мрака и почти сразу узнал это место: это была дорога на Ростов. Попытался вспомнить хоть что-то из того, что случилось в мусоропроводе, но все было тщетно. Понять, как я очутился здесь не удавалось. К тому же впервые за много дней оставшись без машины, оружия и укрытия, я испытывал сильную тревогу и, наверное, даже страх. Мой город теперь находился от меня за стеной мрака. Я оказался с другой стороны. Вся моя экипировка, предназначенная чтобы меня защитить, а также все то, что я знал, осталось с другой стороны и теперь оно с таким же успехом могло находиться хоть на луне. Я стоял на дороге по обеим сторонам которой зеленели поля и не имел не малейшего понятия что же делать дальше. Стоп, а где пес? «Инди, Инди», – взревел я словно суматранский носорог и закрутился на одном месте, приложив руку ко лбу наподобие козырька. Но сколько я не всматривался вдаль – собаки нигде не было. «Супер! Собака исчезла, вопросы остались», – констатировал я и такая тоска вдруг навалилась, хоть плачь. Я снова был один в

этом холодном и безжалостном мире. Вновь обретенный и увы, единственный, друг пропал, все припасы и оружие тоже. «На кой мне такая жизнь, лучше сразу сдохнуть, чем долго мучиться и все равно в итоге сдохнуть. Что кривить душой, здесь мне не выжить. Рано или поздно монстры меня убьют. Если не они, так болезни, травмы... да хоть космоса черные дыры». Я понял, что уцелеть у меня не было никаких шансов. Развернувшись, маленький сторбленный человек, в кого я только что превратился, понурил голову и пошел прямо во мрак.

Это было похоже на вхождение в воду. Идти сразу стало трудно, дышать тяжело и ощущалось присутствия кого-то живого и невероятно большого. Будто бы ты смотришь в темноту и из нее вот-вот покажется что-то ужасное. Я остановился. Воздух с хрипом вырывался из легких. Вытянув руку, я посмотрел на кожу – по ней бегали сине-фиолетовые искры. В глазах начало темнеть. «Наверное, скоро я потеряю сознание... и тогда умру. Придет конец всем моим жалким потугам выжить». Я почувствовал даже какую-то радость и умиротворение от того, что должно произойти. Но что-то внутри никак не хотело умирать. Что-то упрямое и невероятно живое заставило меня развернуться и, не смотря на уже разливающуюся благостную боль в груди, побежать что есть сил в обратном направлении. Через минуту я вывалился на траву, что росла на обочине, вздохнул полной грудью и закашлялся. Голова трещала от переполняющего ее сумбура.

«Что это было, неужели попытка совершить суицид?! Но как такое могло произойти, ведь я позитивный жизнерадостный парень и в жизни даже мысли о самоубийстве у меня никогда не было!» Рассуждая и не заметно успокоившись, я начал приходить к пониманию, что на самом деле произошло. Это нужно было проверить! Я опять подошел к мраку и остановился на расстоянии вытянутой руки. Постоял так минуты две и опять почувствовал ЭТО: черные мысли, незаметно, словно змеи, заползали в мою голову, начиная там гнездиться. «А может зря я все-таки вышел из мрака. Сейчас бы уже сидел на облаке и «наяривал» себе на арфе. Ни проблем, ни забот» ... Не без труда я развернулся и отошел метров на тридцать от мрака. Сразу же начало отпускать и вскоре душевное равновесие было восстановлено полностью. Тогда я понял, что мои знания о мраке значительно пополнились и решил подытожить: во-первых, во мраке трудно дышать, во-вторых, в нем трудно двигаться, почти как в воде, в-третьих, ширина мрака составляет примерно 15 километров. Я часто ездил по этой дороге, так что примерно представлял расстояние от начала мрака до того места, где я недавно появился. А самое главное, мне стало понятно то, что мрак опасен. Но не тем, чего я опасался. Нет, из него не выпрыгивали чудовища и он не превращался в кислоту. Мрак был опасен совсем другим – он забирал желание жить. Буквально высасывал жизненные силы. И это было уже что-то. Я начинал приспособливаться к новому миру.

За раздумьями я не заметил, что солнце уже высоко и пора было подумать о безопасности. Пока еще было утро, но за ним наступит полдень, а за ним неизбежно вечер, а за ним ночь. А я стоял посреди чистого поля в джинсах и футболке абсолютно безоружный. В случае появления врага, мне даже по горбу его хрястнуть было нечем. Пока что делать я не знал, но был уверен, что идти и думать все же продуктивней, чем думать стоя на одном месте. Я побрел в сторону Ростова. Сначала шел прямо по дороге, но потом спустился вниз к лесополосе и пошел вдоль нее. На всякий случай подобрал какую-то увесистую палку. Мало ли чего. Скоро мне надоело идти по высокой траве и я, плюнув на безопасность, опять вышел на дорогу. Прошагав по асфальту с полчаса, справа я увидел крыши какого-то поселения и вскоре показалась и табличка «Прогресс». Я свернул, чтобы посмотреть, что да как, вдруг удастся найти что-нибудь полезное.

11:00

Встретил по дороге поселок. Пошел на разведку. Есть как плохие новости, так и хорошие. Начну с плохих. В поселке почти нет высотных зданий. Самые высокие – двухэтажные. Сам поселок маленький – всего несколько улиц, так что спрятаться особо негде. В округе тоже особо не укрыться: вокруг поля, да канал через дорогу. Серьезного оружия найти мне тоже не посчастливилось, но это ожидаемо. Теперь хорошие новости: все–таки кое-какое оружие теперь у ме-

ня есть: в одном из домов обнаружилось охотничье ружье Иж-43 и к нему 10 патронов на которых написано «Диаболо». Думаю, это пули и причем весьма мощные. Удивился. Хозяин на мамонта что ли идти собирался? Там же я нашел нож – тесак, размером с саблю. Точно на мамонта! Нож взял – пригодится, а также напялил на себя модный патронташ, лежавший рядом. Дальше. В поселке мной был обнаружен частный аэроклуб, в ангаре которого, стоят два самолета и один мотодельтаплан. В углу ангара сложено шесть парашютов, две палатки, резиновая лодка и шесть рюкзаков. По-видимому, народ готовился лететь на природу, но не успел. Я взял только рюкзак.

14:00

В гараже одного из домов стояла шестерка. Ключи в замке зажигания. Проехался по деревне, ездит нормально, бак почти полный. Решил ехать в Семигорск – небольшой городок, расположенный аккурат посередине между моим городком и Ростовом. Все же по пути в Ростов. Проехал километров пятьдесят и сразу же после указателя «Черемухи», уперся в стену мрака.

Естественно, я заметил его еще издалека, но решил подъехать вплотную. А вдруг... «Вдруга» не случилось. Мрак как мрак. Ни прохода, ни бреши. Сплошная черная стена. Нужно было обмозговать свои дальнейшие действия. По пути в

газетном киоске я раздобыл карту местности и набросал на ней, как я примерно вижу общую картину. Конечно, все это было схематично и очень приблизительно, но зато давало картину происходящего. Опять записал в дневнике.

16:00

Между моим городом – Волгодонском и Семигорском примерно сто километров. Мрак образовал вокруг Волгодонска кольцо радиусом двадцать километров. Опять же, приблизительно. Вычислялось это элементарно. От границы города до границы мрака было около десяти километров. И от центра города до окраин тоже километров десять. Едем дальше. От границы первого мрака до границы этого я проехал пятьдесят километров. По аналогии предположу, что этот мрак тоже пятнадцать километров и потом еще десять километров до Семигорска. В сумме выходит, как раз те самые сто километров.

Было уже 4 часа дня. Пора уже было и подумать об укрытии на ночь. Вариантов было немного: либо укрыться под землей, либо искать убежища на высоте. Подумав, я все же предпочел высоту, так как под землей можно было легко попасть в ловушку, а на высоте были шансы сбежать. Ну или в конце концов, спрыгнуть и разбиться. Все же это было лучше, чем смерть от когтей и зубов монстров. Хорошо, если бы это был башенный кран или на худой конец, крыша высотки.

В любом случае убежище на высоте должно было соответствовать определенным требованиям: быть доступным для меня и недоступным для тварей. Также желательно чтобы оно имело запасный выход и обладало определенным комфортом, все-таки я собирался в нем ночевать. На ум приходило только одно: по пути, проезжая поселок «Донской», я видел прямо около дороги водонапорную башню. Выбирать особо было не из чего, так что я решил, что в данной ситуации – это будет отличное укрытие. Принял решение обустроиваться в ней.

20:00

Башня обустроена! К ночи готов!

Вход в башню преграждала старая дощатая дверь с хлипким замком, который я без труда сбил багром, висящим рядом со входом на пожарном щите. Неподалеку были какие-то мастерские, так что я без труда нашел точило и взяв еще на одном пожарном щите такой же багор, хорошо их заточил, превратив багры в копья с крюками. Заодно на обоих баграх обработал древко «наждачкой», чтобы не занозить руку. Съездил в самолетный ангар и взял лодку. Благодаря тому, что я был «на колесах» эта операция не заняла много времени. Ко всему этому позаимствовал в близлежащих домах несколько теплых одеял.

Лестница, находящаяся внутри башни, вела наверх и

оканчивалась под самой крышей площадкой, на которой стояла огромная бочка. Помимо бочки на площадке еще было достаточно места, чтобы я мог расположиться. Первым делом я накачал лодку и постелил в нее одеяла. Спальное место было готово. Перед тем, как ломать дверь в башню, я проехал по поселку и заметил где находятся поликлиника, полиция и пожарная часть. В последнюю я и отправился. Порылся и нашел ключи от пожарной машины. Подогнал машину к башне. Разматывая пожарный рукав, затащил его внутрь башни, прямо на площадку на самом верху. Затем через люк вылез на крышу башни, и туда же втянул весь пожарный рукав, предварительно отсоединив его от машины. Закрепив проволокой конец рукава на ограждении крыши, скинул его вниз. Длина рукава была метров пятьдесят, так что для того, что я придумал, этого было более чем достаточно.

Метрах в тридцати от башни росла здоровенная акация. Это было как раз то, что нужно. Я подогнал «пожарку» прямо к дереву и подал лестницу в то место дерева, которое заприметил ранее. Вернулся пешком к башне и, взяв конец свисающего с крыши пожарного рукава, вернулся опять к дереву. Прихватив моток вязальной проволоки, два одеяла, топор и заточенный багор, я полез по лестнице наверх. Топором расчистил место, которое приметил, затем обмотал вокруг толстой ветки 2 одеяла, чтобы получился удобный настил. На соседней ветке с помощью проволоки закрепил багор и топор и спустился вниз. Затем взял проволоку потол-

ще, конец рукава и опять полез наверх. Закрепил рукав наверху, насколько хватило сил, так чтобы он вел как раз в мой схрон. Получился запасный путь отхода, который пригодится, если твари все-таки доберутся до площадки в башне. Тогда я смогу, накинув на рукав заранее припасенный велосипедный руль, съехать по натянутому пожарному рукаву на запасную позицию, устроенную мной на дереве.

Закончив эти приготовления, из мастерской привез на машине большое бревно, которым собирался подпереть дверь в башню изнутри. И так, уже был десятый час, начинало темнеть. Понимая, что больше мне ничего не успеть, я зашел в башню, заблокировал дверь изнутри бревном и поднялся наверх. Наверху уже было все мое небогатое снаряжение, а также кое-какие продукты и вода, которые я взял по пути в магазине, когда ездил по поселку. Снаружи только начинало вечереть, а внутри башни уже было темно и жутко, поэтому я вылез на крышу, где, наблюдая за закатом, принялся поглощать съестные припасы. Когда я закончил, стемнело уже и на улице, но ночь была такая лунная, что, находясь примерно на высоте пятиэтажного дома, я на удивление хорошо видел землю. В деревне звезды и луна, не заглушенные уличными фонарями, были неплохими источниками освещения. Вдруг в кармане опять запищал телефон и я, уже не особо удивляясь, достал его и прочитал сообщение «Они идут». Отправитель все так же был скрыт. «Да кто же этот таинственный помощник», я никак не мог взять в толк! Только я вернул те-

лефон на место, как тут же вдалеке услышал знакомый рев. Я вскочил на ноги и неожиданно для самого себя, подняв глаза к небу, невольно залюбовался огромной луной. Это длилось всего секунду, но оказалось достаточным для того, чтобы со мной что-то произошло.

Мгновение и вот что-то осознав я произнес вслух. «Это мой дом и твари здесь чужаки. Сегодня я буду драться, потому что кто, если не я. И сколько бы их не было я жду, я готов». Допускаю, что вам, это напомнило пятилетнего мальчишку, пафосно размахивающего пластмассовой саблей и выкрикивающего проклятия в адрес врага. Возможно, но я твердо решил писать все, как оно было на самом деле. А все происходило именно так.

Глава 11. Белый волк

Скажи, ты человек ночи?

Спросишь, что это значит? Наступает ночь и ты обретаешь второе дыхание. Наступает ночь и за спиной вырастают крылья, а шаги твои становятся упруги и легки. Мир, изменившись, открывает тебе свою тайную сторону и даже звезды, такие далекие и загадочные, начинают нашептывать тебе свои секреты. Если ты чувствуешь это, если каждый раз картина звездного неба отзывается где-то внутри тебя щемящей тоской по чему-то очень и очень давно забытому человеческой расой, то ты – человек ночи и ночь твой союзник.

Так я думал, с высоты крыши взирая на призрачный пейзаж и вдыхая полной грудью свежий ночной ветер. Ружье в руках придавало мне уверенности и я был готов встретить опасность, какой бы она не была. Но к тому, что я увидел, подготовиться было невозможно. Испарина покрыла мое лицо и холодный пот заструился по спине, напрочь смывая героический настрой. На поле, освещенное ярким лунным светом, словно океанский прилив, одна за одной выкатывали бесчисленные волны тварей. Сотни, а может быть даже тысячи монстров, сминая траву, словно гигантский каток, несли на себе мою смерть. Увидев эту картину и, осознав, что

это значит для меня, я оцепенел. В голове, среди возникшей гулкой пустоты, осталась только одна мысль «Ну вот и все». Это было очень странное чувство, абсолютно точно знать, что через несколько минут я умру. Теперь я очень хорошо понимаю, какими же героями были те люди, которые ощущая дыхание смерти, смеялись в лицо своим палачам – я так не смог. Правда, я никогда не был героем. На крыше, под огромной луной, таковых не было. Там был всего лишь один очень уставший покоренный человек. Не взирая на это, я все-таки еще был волен выбирать как я умру и мой выбор был точно не в пользу огромных клыков и когтей. Ружье или прыгнуть с крыши? Если прыгну, то могу выжить, значит лучше ружье. Пуля точно убьет, а не покалечит. Выбор сделан. Ружье. Зато я умру под прекрасными звездами – чем не мечта самурая. Я уселся на крышу и не позволяя текущим по щекам слезам мне мешать, вставил ствол ружья себе в рот и положив приклад между ног, приготовился нажать курок большим пальцем правой ноги.

– Сын, не сдавайся. Давай будем верить в хорошее. Папа сильный, он выдержит.

Мама, тяжело задыхаясь, откидывается на подушки. Над верхней губой мелким бисером блестят капельки пота.

– Извините, молодой человек, но я вынуждена просить вас выйти. Вашей маме нельзя напрягаться.

Сзади неслышно подкралась медсестра. Я молча разворачиваюсь и выхожу.

В коридоре сажусь около двери на кушетку. Нет, сидеть невыносимо! Вскрываю, нервно хожу по коридору. К отцу не пускают – он в коме. Врачи говорят, что у него хорошие шансы «вернуться». По коридору снуют люди. Кто-то плачет, кто-то просто сидит. Девушка в коридоре внезапно падает в обморок. К ней кидается медсестра. Поднимает.

Все вокруг пропитано тревогой и страхом. Это витает прямо в воздухе. Я подхожу к окну. На улице поздняя ночь, но город не спит. По улицам разъезжают машины. Во дворе, через дорогу, горит костер. Около него снуют тени. Люди напуганы. Сильно напуганы.

Слишком мало времени прошло после взрыва, слишком сильно еще кровоточат раны. Полуразрушенные, посеченные кусками бетона и стали, мертвые дома смотрят в ночь пустыми глазницами выбитых рам...

Друзья, я всегда был против суицида, запомните самоубийство – это не выход. Если тебя бросила девушка или парень, или в жизни все не ладится, поверь, это временно. Просто сожми зубы и терпи. Обещаю, ты не пожалеешь, что сделал такой выбор и жизнь обязательно отблагодарит за то, что ты выбрал ее. Просто дай ей шанс. Но в моем случае выбора у меня не было. Я зажмурил глаза, слезы лились уже не переставая – я был готов уйти. И только я хотел нажать на курок, как опять раздался звук принятого сообщения. «Да что за черт! Умереть спокойно не дадут», – выкрикнул я в ночь. Все еще дрожащими руками схватил телефон и прочел

смс. «Тебе не выстоять, белый волк спасет». Ничего не понял и прочел еще раз «На, на, на, на... белый волк спасет». Бред какой-то. Какой еще белый волк? Что за волк? Я не на шутку разозлился и хотел зашвырнуть телефон куда подальше, как вдруг услышал волчий вой и, словно вторя ему, вся масса тварей заревело одновременно. Проскользнула мысль, что это последствия галлюцинации в агонизирующем мозгу и тут я посмотрел на поле.

Из ближайшей лесополосы, наперерез тварям летел самый настоящий волк. Не просто волк, а здоровенный волчара с белой, как снег, шерстью. Я протер глаза, ничего не изменилось – волк по-прежнему был там же, где и пару секунд назад. Все твари, словно гуси, выстроившись в клин, практически след в след потекли за белым хищником. Волк подбежал к башне, сделал вокруг нее круг, подняв голову посмотрел на меня и снова издав пронзительный вой полетел через поле к каналу. Ни одна тварь не бросилась ему наперерез, все монстры повторили в точности траекторию бега волка, сделали круг вокруг башни и помчались за ним. Я смотрел вниз, туда где у подножия башни словно бы бурлила черная река. Это моя смерть, сделав круг вокруг башни, уходила прочь.

Глаза цвета индиго. Было высоко, я не мог увидеть... я не знаю, как... я уверен... у волка были глаза цвета индиго. Я опустился на крышу и улыбаясь взглянул вверх, там все так же светили далекие звезды, и луна все таким же огромным блином катилась по небу. А внизу по полю бежал белый

волк, изредка поднимая голову к небу и издавая вой. И когда он выл, темная масса тварей взрывалась истошным ревом, тщетно пытаясь его догнать. Волк давал сократить дистанцию так, что твари его почти нагоняли, затем ускорялся, вновь отрываясь и все повторялось по новой. Мне казалось, что с каждым разом твари режут все сильнее. Играя со смертью, волк словно дразнил монстров. Уже давно все ночные звуки смолкли. Не слышно было ни цикад, ни ночных птиц. В те мгновения, когда твари молча неслись за белым зверем, вокруг стояла мертвая тишина. Волк завыл в очередной раз. Твари уже даже не ревели, они визжали и тут же я услышал всплеск, потом еще и еще. Вскоре, судя по звукам, вода уже бурлила от падающих в нее тел. Несмотря на яркую луну, происходящее было так далеко, что я уже не мог ничего разглядеть. Тем не менее абсолютно не сомневался, что происходит именно это: волк, заманив тварей в канал, повлек их за собой в воду. Что в нем было такое, что твари безоговорочно за ним следовали, я не знаю. Хотите верьте этому, хотите нет, но я видел все собственными глазами.

Вскоре всплески прекратились, еще какое-то время то там, то там раздавался рев, а потом и вовсе все стихло. Скоро ночные музыканты возобновили свой концерт, а я стоял на крыше под небом, усыпанном звездами, все еще не веря в то, что опять выжил. Постепенно напряжение начало спадать и я лег на крышу, дав себе волю полюбоваться звездным небом. Ведь в городе не часто видишь звезды. Вот ска-

жите, когда вы в последний раз видели звездный небосвод. Нет, не те две паршивые звезды, которые болтаются в небе, когда вы возвращаетесь поздно ночью домой. Нет. Я говорю про настоящее звездное небо, небо, усыпанное мириадами звезд. Синие, холодные как февральский снег, желтые, словно уютный торшер в гостиной, зеленые, будто игрушки на новогодней елке и блестящие белые, как искорки инея на ресницах любимой. В городе такого нет. Вот так я лежал, смотрел в небо и улыбался. Немудрено догадаться, что вскоре уставший романтик уснул.

Проснулся я от странного шума. Надо мной были все те же звезды, значит проспал я совсем недолго. Достал телефон – три часа ночи. Снизу опять раздался какой-то звук. Пришлось встать. Я подошел к краю крыши и посмотрел вниз, держа ружье прямо перед собой. Внизу не было ничего такого, что могло издавать эти звуки. Хмыкнув, хотел уже вернуться на прежнее место, но опять что-то услышал. Плохо, но не удавалось даже понять, что это за звуки. Тогда я положил ружье на крышу, взялся за перила и наклонился вниз так, чтобы видеть все, что происходит прямо у подножия башни и тут же вскрикнув, отшатнулся. Одна за другой, ко мне подбирались три твари. Распластавшись по стене, словно пауки, буквально прилипнув к ней, чудовища были уже в каких-то трех метрах от края крыши. Недолго думая, я схватил ружье и «засадил» прямо в морду ближайшей твари дуплетом. Завизжав, чудовище полетела вниз, ударилось о зем-

лю и затихло. Оставшиеся монстры тут же спрыгнули вниз и исчезли в темноте. Теперь я уже не мог безбоязненно спуститься с крыши. А вдруг твари уже в башне и ждут меня около люка? Багор остался около моей импровизированной кровати. У меня осталось только ружье и восемь пуль к нему. Не теряя ни секунды, я перезарядил ружье, как вдруг пожарный рукав, натянутый мной от крыши к дереву, сильно задрожал. Я посмотрел на дерево. В развилке сучьев, в месте, подготовленном мной для отхода, светились две пары глаз. Твари забрались и туда. Теперь они уже не рычали, а словно предвкушая предстоящую расправу, только злобно шипели. Меня бы не удивило, если бы они как обезьяны полезли прямо по рукаву. Но слава богу нет, такого не случилось. Они «зыркали» на меня своими огромными глазищами и шипели. Вдруг одна из них все же решила добраться до меня по рукаву и прыгнула на него с дерева. Какое-то мгновение она балансировала, изо всех сил пытаясь удержаться, но потом с визгом полетела вниз, в тщетной попытке удержаться, кромсая рукав когтями. Брезентовый шланг, перерубленный около самого дерева острыми когтями, полетел вниз и, ударившись о землю, так и остался там лежать. Один конец был у меня на крыше, а второй в темноте на земле, где запросто могли быть еще твари. Все, путь отхода отрезан, бежать было некуда. Вдруг в люк на крыше сильно ударили снизу, так что железо из которого он был сделан, прогнулось вверх. Потом еще раз и еще. Через какое-то время от очередного удара

крышка люка просто отлетела в сторону, грохнулась об крышу и, покотившись, полетела вниз. Тут же в открытый люк прыгнула тварь, но застряла – отверстие было для нее слишком мало. Она шипела, рычала и царапая когтями железо, извивалась, пытаясь выбраться на крышу. Двумя прыжками я подскочил к зверю и выстрелил дуплетом прямо в огромную голову. Хищник тут же затих и обмяк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.